

Эмма Вышковская

**МОРЕ
В КОФЕЙНОЙ
ЧАШКЕ**

Эмма Вышковская

Море в кофейной чашке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72539254

Море в кофейной чашке / Э. Вышковская: BookVox; Краснодар; 2025

ISBN 978-5-908037-13-6

Аннотация

Стихи, собранные в этой книге, рассказывают о любви во всех её проявлениях: окрыляющей влюблённости, щемящей тоске разлуки, умиротворяющем счастье совместного бытия, о любви дочки к маме, о любви к жизни... Читатель найдёт здесь отголоски естественных переживаний, искренности и откровенности, способные задеть самые сокровенные уголки души.

Эмма Вышковская создаёт поэтический мир, в котором любовь становится не просто чувством, а стихией, определяющей жизнь, вдохновляющей на подвиги и дарующей смысл.

Эта книга – для тех, кто верит в любовь, кто ищет её, кто её потерял и кто нашёл её вновь.

Содержание

Черничное небо	6
Тишина. Темнота. Невесомость	7
Море вместо кофе	9
Летний полдень	10
Завернуться в пальто	11
Мимо шёл	12
Был ты, не был	13
Вот такие шахматы – я и ты	14
Сердце	16
Чтоб лишь ты был	18
Наблюдая темноту	19
Не жду	22
Без неправильных правил	23
Моя мама выросла в горах	24
Подкашиваются колени	27
Варенье из абрикосов	28
Жизнь прекрасна всегда	29
Стамбульская утренняя сказка	30
Коснуться твоей руки	32
Том Хемингуэя	33
Вернись обратно	34
Никогда не отказываться	36
Мы в глубине души все дети	37

Память зеркал	38
«Ты моя любовь в клетке...»	39
Розы	40
Уеду	41
Остров	42
Тремя штрихами	43
Я обожаю кофе пить в жару	45
Часики	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эмма Вышковская
Море в кофейной чашке
BookBox

© Эмма Вышковская, 2025

© Издательский дом «BookBox», 2025

Черничное небо

Черничного цвета небо,
Чернильного цвета море.
И запах прибитой пыли.
А мне без тебя – больно.
А я без тебя долго
Без радости и в печали,
Прижаться б к тебе только
Под шерстяным одеялом.
На небе сияют звёзды,
Под ним – бесконечная бездна.
И нет от ноющей боли
В аптеках рабочего средства.
Молочного цвета берег,
Ванильного цвета солнце.
Мне хочется в счастье верить,
Но счастье никак не начнётся.

Тишина. Темнота. Невесомость

Колосится рожь,
Свет луны такой яркий,
Я вижу каждый колос.
А когда ты рядом со мной...
Тишина. Темнота. Невесомость.

Ветер всхлипнет,
Блестит под луной волна.
Будоражит меня твой голос.
И когда ты целуешь меня —
Тишина. Темнота. Невесомость.

Забываю о жизни другой.
Постепенно смолкает совесть.
Я хочу заслужить покой —
Тихину. Темноту. Невесомость.

Глаз твоих бесконечная тьма.
Вьются кудри. Черны твои волосы.
Этим летом случилась зима.
Тишина. Темнота. Невесомость.

Море вместо кофе

Кофе вместо моря,
Море вместо кофе.
Я тебя запомню,
Твой упрямый профиль.
Тёмное пятно
В моей ясной жизни,
Ведь и в ярком свете
Не увидеть смысла,
Если нету мрака.
Вот уходит май,
Облетают маки.
И уходит осень,
И проходит время.
Я тебя запомню,
Я себе не верю.

Летний полдень

Летний полдень,
И черешня на столе,
Море серебрится бликами.
Ты опять пришёл ко мне,
Светишься улыбкою.
Прислонюсь к твоей груди —
Сердце бьётся взрывами.
Мы с тобой лежим в тени
Под старыми оливами.
То задует суховей,
То морские брызги
Долетают до моей
Полусонной жизни.
Мне не хочется вершин,
Не ищу я клада,
Только кажутся большими
Ты и море. Рядом.

Завернуться в пальто

Почему ты ревнуешь – я совсем понять не могу.
Когда рядом с тобою – близорука я и почти слепа.
Только ты предо мной, и вокруг никого.
Только вкус твоих губ на моих раскалённых губах.
Я не слышу других. И не вижу мужчин.
Не хватает причин осмотреться вокруг.
И, когда мы молчим, я одна, ты один —
Вероятно, вокруг вообще ни души.
Ты мой друг. Ты мой друг.
Ты мой кто? Мне не нужно банальных названий и слов.
Я однажды уйду. Ты однажды уйдёшь.
Не забудь перед этим завернуться в пальто.

Мимо шёл

Ты будешь долго стоять в углу
И просто ждать, пока пройдёт,
Запахнет разом сиренью вдруг,
Черешней, ландышами, хризантемой,
От всех сезонов по образцу.

Вишнёвых глаз приоткрытых дурман
Пропитан ликёром из других веков.
Целует так, что качнулся стол,
И левой рукой ухватил за шею,
А пальцы правой сдавили плечо.
А мне казалось, он мимо шёл...

Был ты, не был

Был ты, не был... Сижу на песке и гадаю.
Мне порою так нужно кричать: умираю!
Умираю без рук твоих, засыхаю.
Полуслов не хватает,
И я в полсилы ползу к краю.

Вот и утро пришло извне,
Я всё так же сижу в тишине.
Мне б тебя сегодня обнять.
Мне б тебя потянуть в кровать,
Чтобы просто прижать и спать,
Чтобы платья снимать-надевать,
Чтоб смотрел на меня
До прихода весны
С самой лучшей моей стороны.

Вот такие шахматы – я и ты

Спят ягнята сладкие.

Вечер. Май.

Спят.

А ты сядь со мною и играй.

Я тебя не выиграю,

Ты – меня.

Украду ферзя твоего,

Ты – коня.

Если бы собою не был бы,

Ты не ты —

Вот такие шахматы,

Шах ма ты.

Чёрно-белые клетки,

И в пешках я.

Вот я королева чёрная

Без коня.

Я тебя не выиграю,

Ты – меня.

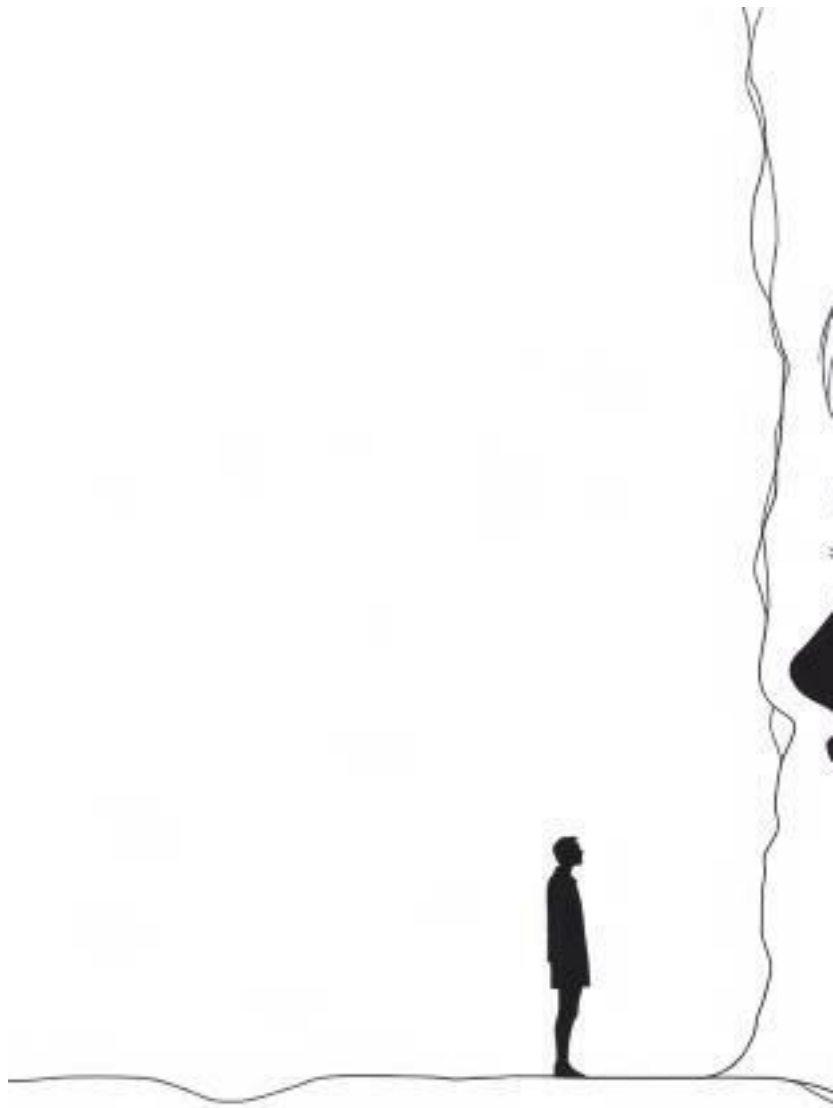
И с тоской голодную всех дворняг

Посмотрю во след тебе

И уйду.

Чёрно-белыми клетками,

Как земля во льду.

Сердце

Пусть друзья будут самые лучшие
И закаты апельсиново-красными.
Пусть то, что красиво блестит снаружи,
Изнутри будет светлым и ясным.
Пусть встречи в кафе будут самыми искренними,
Слёзы на вокзалах – самыми отчаянными.
Все случайные люди – с душой чистой,
И любовь – роковой и совсем не случайной.
Пусть каждый поцелуй имеет значение,
Сон утренний будет вещим,
Где с тобой происходят волшебные,
Удивительные, странные вещи.
Где тебе снится сад с розами,
Первые капли волнующего дождя,
Где тебя обнимают сзади за плечи
И страстно целуют тебя.
Если шторм увидишь, сидя у моря,
Пусть он будет со смерчем и молниями.
Если ты мечтаешь о большом доме,
Пусть он будет смехом детским наполнен.
Пусть любимые будут самыми верными,
И любовь пусть будет и сладкой, и горькой.
Главное – доверяй сердцу,
Ты же помнишь: только сердце зорко.

Чтоб лишь ты был

Знаю, будет ветреным этот год.
Обмельчали реки – мы ходим вброд.
Ты такой особенный,
И твой род
Мне и сравнивать не с чем.
Твой редкий код
Не собрать из сотен и тысяч цифр —
Так и неразгаданным будет шифр.
Я хочу присвоить тебя,
Но будь ты жив.
Я оставлю невзломанными твои коды.
Мне важнее по факту,
Чтоб лишь ты был.

Наблюдая темноту

Волшебный небосвод —
Казан, наполненный до края
Всеми звёздами Вселенной,
Потихоньку начинает закипать
На медленном огне,
И ты одновременно
Снимаешь платье
И кладёшь его в котёл.
Щекотно животу,
И вкус любви во рту,
И интереснее всего на свете
Вдвоём лежать на спинах,
Глаза таращить,
Наблюдая темноту.

Я взвесил риски —
Рисков нет.
Стою над пропастью,
А в ней всё та же пустота.
Рассвет забрезжил,
Брызжет дождик.
И важно содержание внутри —
Там то, что ты туда положишь.

Ты тот, кто сядет на краю стола,
Потом туда волшебным образом сползает даже скатерть.
И тот, кому кровати не нужны
И кто без рук умеет раздевать.
Дыханием качаю потолок,
И люстры начали качаться в такт дыханию.
И хочется прилечь на бок,
Чтоб серый волк отнёс к Вселенной краю.

Не жду

Говорят эксперты, ты нехорош,
Ношу тяжкую носишь,
Из лужи пьёшь.
И душе твоей ломаной —
ломаный грош.
Толерантен к счастью,
Вину несёшь.
Улыбаешься редко,
Но часто ржёшь.
Колосится, зреет над пропастью рожь.
Умоляю молчать.
Только б не слушать ложь.
Ты один такой и на них не похож:
Вислоухий, симметрии нет. Ну что ж.
Тишиной своей ты меня уничтожь.
Сердце плачет, возносит хвалу и мольбу.
Уходя, забери ты моё «не жду».

Без неправильных правил

Если ты увидел в её глазах
Ум и светлую красоту,
Если хочется на руки поднять,
Замотать в одеяло и вместе уснуть;
Если хочешь забрать её всю,
Неправильную, —
Забирай скорее такую одну у того, другого,
с регламентами.

Если хочется жить только с ней одной,
Если пахнет она мечтами,
Забирай, увози, укради – и в путь.
Забирай, невзирая на правила.

Если хочется с ней прорасти друг в друга,
Будто куст шиповника, пробивающий камень,
То без страха иди. Нет условностей – тут
Только вы, без неправильных правил.

Если помнишь короткий и сладкий момент,
Когда руки коснулись нечаянно,
То зови навсегда. А позвать на уикенд —
Это точно совсем не правильно.

Моя мама выросла в горах

Моя мама выросла в горах.
А ещё она похожа на русалку.
Самой тёмной ночью в маминых глазах
Мне становится тепло и ярко.

Мамин голос – меж утёсами родник
С самой чистой и сладкою водицей.
Когда слушаешь, а хочется ещё,
И никак не можешь ей напиться.

Иногда я с философией вожусь,
Погружаюсь в даты, вспоминаю числа.
Неизменно вывод делаю под утро:
Без любви нет никакого в жизни смысла.

Моя мама выросла в горах.
В её сердце – над бескрайними полями ветер.
Люди говорят: пока есть мама,
Мы с тобою, несмотря на возраст, – дети.

Думаю я не о боли и ошибках.
Размышляю: что такое сила?
Сила – бесконечная любовь.
Сила – это сердце исполина.

Сердце мамы высотой с огромный тополь.
Шириной – как три бескрайних океана.
Как бы, чем бы, где бы ни был занят —
Ты почаще вспоминай о маме.

Моя мама выросла в горах.
Моя мама сильная – как горы.
И, когда не сплю я до утра,
Думаю о маме, стать бы ей опорой.

И когда бегу я за карьерой,
И когда в ночи в другой стране я ожидаю перелёт,
Думаю о ней и наполняюсь верой.
Мама – человек, который примет и поймёт.

Подкашиваются колени

Мне только с тобой ничего не надо...
А потом – как бы скоротать время...
От одного твоего взгляда
У меня подкашиваются колени,
И я становлюсь сумасшедшей.
От чёрного пламени в твоих глазах
Меня плющит, и раздирают чувства.
Знаешь, твоих крыльев размах —
Это отдельное искусство.
Я б обняла тебя сейчас до боли
И целовала бы до экстаза,
И, лишь однажды тебя узнав,
Я чувствую, что ты всегда не досказан,
Что ты всегда не до конца открыт,
И я сползаю по вечности быстро,
Молча вытягивая твой безлимит,
Сладко, безжалостно и неистово.
Знаешь, если время расставит точки,
Если любовь не будет взаимной,
Я буду вечно любить неродившуюся дочку...
И неродившегося сына...

Варенье из абрикосов

Быстрее оденься и скорее беги к столу.
Свитер надень прямо на ночную сорочку.
Сон улечитя, а наяву
Будут лопать с вареньем пышечки мамины дочки.
В детстве варенье из абрикосов казалось
чем-то банальным.

Полки уставлены им и таким же компотом в сарае.
Долечка к дольке, и правило золотое у мамы:
Нужно вытаскивать перед приготовлением косточки.
Если живёшь на юге, то незваные каждодневные гости,
Дом наполняется смехом и болтовнёй.
Клеят совместно обои эти странные люди,
Дружат, как будто родились в одном роддоме
и стали семьёй.

Жизнь состояла из трудностей и забот
И из столов, что ломались в детские дни рождения.
Мне бы сейчас сюда мамин компот.
И... золотистые пышки с вареньем...

Жизнь прекрасна всегда

Я в начале октября по утрам
Наливаю в бокал кофе.
Я люблю свою жизнь
И люблю океан
Самой сильной и Страстной любовью.
Я люблю непогоду,
Ураган и дожди,
Я люблю, когда падают листья.
А потом по утру старый дворник метёт их,
Когда небо голубое и чистое.
После долгой зимы,
Когда снег под ногами
Мятый, чёрный, дома забрызганы,
Я смотрю, как художник, через шторы в окно:
Жизнь прекрасна всегда, поистине.
Через серый туман пробивается свет,
Будит тени своими бликами.
Я люблю облака, наливаю в бокал
Кофе в марте со взбитыми сливками...

Стамбульская утренняя сказка

И мне так хорошо одной, что я бы выпила из кубка, рога
Из страха одиночества вдвоём. Оно жестоко..

И в одиночестве один ты улыбаешься, ты уникален,
бодр, обласкан.

Но я хочу вдвоём. В стамбульскую утреннюю сказку,

Где просыпаюсь я от слов: «Так повезло с тобою»,

Где пропускаем ланч и поздний завтрак

И, не выходя из комнаты: «Родной мой, нежный,
добрый, сладкий».

Твоё дыхание не потерять,

Распятъ тебя здесь и сейчас бы,

Посыпать звёздной пылью...

И вместо завтраков хотел

Искр звёздных из полуприкрытых глаз...

Рук тонких, талии изгибов.

Я говорю: «Пойдём, посмотрим кирпичи и удивимся
древности их звонкой».

Ты говоришь: «В плену твоих ключиц

Хочу быть здесь. Чай в номер принесут,
закажем чёрный?»

И в комнате, где шторы в январе

Так не нужны,

Ведь солнце так же сонно,

Я говорю, смеясь: «Отдай свои ключи. От сердца».

А ты: «Роди ребёнка».

В сыром тумане города у моря

Под крик безумных чаек,

Где смешан запах бриза с запахом печёного каштана,

Ты говорил: «Я так давно искал». А я?

Влюблялась в тебя только.

И если в сутках двадцать пять прекрасных кадров —

То прояви хотя б один из мыслей плёнки.

Коснуться твоей руки

В твоих глазах самая чёрная персидская ночь,
Подбородок, скулы, выразительный профиль,
Месяц нависает над землёй, словно золотая сабля,
В моём воображении твои волосы —

цвета молотого кофе.

Я как пьяный турок с одурманенной опиумной головой,
Что стоит один в темноте леса,
Чьи глаза следят за самой красивой женщиной нагой,
Которая купается в ручье, торопясь скорее одеться.
Потом смотрит он, как ловко она надевает сарафан,
Думая, что всё бы на свете отдал,
Лишь бы уйти вслед за ней — туда,
Куда принесёт она вечером воду.
Это будет самая сладкая вода,
Какой он ещё ни разу не пробовал.
Наступает её стройная нога на траву,
Снова дурманит рассудок опий...
Запах прошлогодней листвы,
Запах свежей травы,
Крик в ветвях встрепенувшейся птицы...
Мне коснуться твоей руки...

И любовью твоей напиться...

Том Хемингуэя

И поцелуй твой матовый
На шее матовой,
Холодный, как пломбир,
Разбудит в предрассветных сумерках.
Прошепчешь ты: вставай,
Вставай скорее.
Потянешь на веранду за рукав:
Там кофе, йогурт, фрукты
И том Хемингуэя.
Каёмка солнца нам покажется слегка,
Блеснёт дугой оранжевой пожарной.
Ты будешь молча кофе разливать,
А я, вдыхая воздух утренний,
читать «Снега Килиманджаро»...

Вернись обратно

Любить умеют лишь мужчины,
Которым больше сорока,
А также девушки, которым ровно девятнадцать.
Твоя песчаная рука
Окутывает мои плечи в известь
И облака.
И хочется мне снова плакать,
Терзать тебя и раздеваться.
Когда умеренный загар, вечерний,
Так как только после трёх встаём,
Пропитывает каждый сантиметр кожи,
Я думаю, что мы с тобой вдвоём
Так одинаковы... так непохожи.
Когда твоя почти что грубая рука
Ласкает лепестки солёных губ моих,
Я так близка и далека.
Ты так далёк и тих...
Мне хочется поднять глаза,
Увидеть растворённым в мраке
Столетний каменный вокзал,
Где ты в плаще и я в плаще стоим под знаком.
Стоим под круглым циферблатом,
Который нам выносит приговор:
Назад дороги нет, уйди с закатом.

Уйди, потом себе наперекор: вернись обратно.

Никогда не отказываться

Прикасаюсь к тебе через книги.

Слушать голос через фортепиано.

В череде одинаковых дней иногда вставать до рассвета, не нарушая тишины, ждать верхней каёмки солнца, которая появится на горизонте и достанет до тебя ярким лучом через дымку над холодным лесом. Взять стакан, налить в него воды, вертеть в руке, смотря через его грани на луч, видеть в нём дом на берегу озера и качели на длинных верёвках, на них двое – смеются и печалются.

Прощение. Доброта. Бесконечная разлука. Хранить тебя в себе. Никогда не отказываться...

Мы в глубине души все дети

Мы в глубине души все дети.

Мы радуемся снегу,

Отключённому электричеству.

И мы боимся темноты одновременно,

Желая прикоснуться к тёплому плечу.

И я с тобой одна.

Мне тридцать восемь.

Восемнадцать.

Открытому окну я радуюсь,

Как будто всей Вселенной.

Откинь ты простыни

И наслаждайся наготой

Моей, своей

И свежестью весны морозной,

Когда так хочется раздеться и согреться

Одновременно...

Память зеркал

- Ты пойдёшь любить со мной осень?
- Не пойду. Я люблю тебя.
- Там над речкою старый мостик,
А за мостиком голубятня.
Там взлетают белые птицы,
Там кружат листья жёлтые ясеня.
Там закатами золотится
Дом с забором, давно не крашенный.
В доме видно ветхие шторы,
В доме долго свет не горит.
В доме детские разговоры
Только память зеркал хранит...

«Ты моя любовь в клетке...»

Ты моя любовь в клетке.

Моя дикая любовь к собственному плену. Ты моё упоение в сонных книжках и бодром кофе. Ты мой стойкий загар в гамаках среди пальм. Ты моё вечное сожаление о неиспользованном. Ты моя дурная и бесконечная надежда на горькое счастье в неразделённой и не располовиненной тоске. Такой полный. И такой пустой. Ты как лучи октябрьского солнца. Едкие. Яркие. Покидающие. Ненавидящие и влюблённые. Ты – как поднять на руки и долго сжимать и трясти. Ты – как то непройденное, недоделанное в тени тамарикса на полном счастья пляже Каспия, где мы никогда не встретимся. Мне задохнуться в одном глотке тебя. Познать полностью. Но. Никогда!

Розы

Подари мне розы,
Приходи в предрассветной тиши.
Роз охапку, покрытую росами,
Обнажённой до слез души.

Подари мне с неистовой страстью
Из заоблачных далей букет.
Сладкий, ватный, из детского счастья,
Заслоняющий от всех бед.

Разбуди меня шёпотом нежным,
Осторожно садясь на кровать.
Подари мне букетик снежный,
Чтобы запах зимы вдыхать...

Приходи ко мне сонный утром,
Разбуди свежесваренным кофе,
Хочу слышать я звон посуды
На моей уютной кухне...

Уеду

Мне не хочется выйти в город,
Даже бродить по белому свету.
Этот город опять расколот.

Вот.

Уеду. Уеду. Уеду.

Может, лечь и немного поспать?
Не снимая ни джинсы, ни кеды,
Всё забыв, провалиться в кровать.

Ведь

Уеду. Уеду. Уеду.

Наплевав на друзей и на дом,
Чемодан плюс свалить до обеда.
Забиваю на всех и на всё!

Я

Уеду. Уеду. Уеду.

Лишь билет на вокзале возьму,
Никому не скажу об этом.
Никому. Никому. Никому.
Но скажите: куда я поеду?!!

Остров

Я хотела уехать на остров —
Только море, песок и птицы,
Я одна смотрю на закат
И встаю на рассвете, и лица
Не преследуют здесь меня,
Злые, добрые и равнодушные.
Я как будто тотально одна.
И никто, и никто мне не нужен.
Ветра шум, голубая волна.
Я здесь лучше себя узнаю.
Ветра шум – почти тишина.
И вода – без конца и без края.
Если я тут без стаи – я птица.
Но без птиц никакой стаи нет.
Одиночество – великая вещь,
Но и этим нужно делиться.

Тремя штрихами

Передать атмосферу тремя штрихами.
Рассказать о любви, не сказав ни слова.
Я тебя нарисую под облаками.
Обниму, отпущу и стану любить
Безусловно.
Из газеты построим
Огромный замок,
Лист останется —
Сделаем небольшую лодку,
И ещё пол-листочка
На газетный парус.
Так же вёсла скрутим
На безветренную погоду.
Вечер сник,
Закипает в котле чай.
Я тебя спрошу
Про былую твою любовь.
Ты замнись. И вздохни.
Но не отвечай.
Ты вопрос задай,
Если к ответу готов.
Я тебя заматаю
В три слоя красною нитью.
Если будет возможность – просто свяжу шарф.

Я обожаю кофе пить в жару

Я обожаю кофе пить в жару,
Когда от пара в раскалённых городах
Кружится голова.
Я так люблю хватать тебя за скулы
И прижимать твоё лицо к своим губам.
Я обожаю летний зной в морских столицах
И крики чаек, что устали здесь в жару.
Я так люблю, когда от солнца лица
Блестят. Я обожаю детвору,
Которой кажется, что лето бесконечно
И детство тоже будет длиться без конца.
Я так люблю, когда пылают плечи,
Когда летит сосновая пыльца...
Я так хочу взобраться на забор
И спрыгнуть в тень заброшенного сада,
Сорвать ещё зелёных абрикосов
И кисть дурманящего винограда.
Люблю твои глаза, которые от света
Сощурились и прячутся в тени ресниц.
Я так люблю с тобою наше лето
Встречать в жаре морских столиц...

Часики

Тебе восемь лет и 364 дня.

Завтра – девять,

Ты вся в предвкушении.

Мама с папой с утра придут поздравлять

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.